

зрительских симпатий, четыре премии по правам человека и премию за активизм на кинофестивале Траверс-Сити Майкла Мура. Фильм был номинирован на премию «Эмми» за лучшее журналистское расследование и на премию Grierson в Великобритании.

Последний полнометражный документальный фильм Майкла «Скоро рассвет» вышел в прокат в некоторых городах США, а затем был показан на PBS (американская некоммерческая служба телевизионного вещания) в ноябре 2017 года. Фильм был номинирован на премию «Эмми-2018» как «Выдающийся документальный фильм о текущих событиях».

посмотреть за пределы собственных границ, потому что вся планета сейчас в беде: войны, экология. Чем глобальнее мы будем думать и действовать, тем лучше будет жизнь.

— На обсуждении фильма «Скоро рассвет» вы сказали, что ваш фильм был снят после вашего собственного травмирующего опыта от событий 11 сентября. Могли бы вы описать цепочку событий от момента, когда вы стали свидетелем этих трагических событий, и до создания фильма?

— Для меня было печально, что на нашей земле случилась эта трагедия, что произошла эта атака, что мы не ответили на неё чем-то, касающимся сути проблемы, вместо этого мы использовали её как оправдание развязывания войны. Я был молод, мне было двадцать с чем-то, но эта война всегда была где-то рядом, и я следил за ней. Когда солдаты стали возвращаться домой и последовала эпидемия самоубийств, правительство продолжало перечислять те же известные нам причины, что и десять лет назад, и они не были настоящими причинами войны. Я был разочарован, но хотел сделать что-то позитивное, превратить своё разочарование в нечто со знаком плюс. Так я стал волонтером обществ ветеранов, стал узнавать о трудностях этого сообщества, об одиночестве.

В США есть понятие «военно-гражданского барьера» — это разделение общества на ветеранов и обычных гражданских лиц. Я хотел создать своеобразный мост между этими сообществами, потому что я считал, что, если мы больше узнаем о том, через что они прошли в Ираке, через что они и их семьи проходят после возвращения, мы сможем, во-первых, объединиться и помочь им, а во-вторых, будем серьезнее думать, стоит ли разрешать своему государству развязывать войну, отправляя туда наших сыновей и дочерей.

— Как наш мир может избавиться от войн?

— *(Смеётся.)* Это вопрос, на который всем бы хотелось знать ответ. Я, наверное, недостаточно компетентен, чтобы отвечать на него.

— Может быть, нам нужно мировое правительство? Кабинет министров, который будет принимать решения за всех?

— Я думаю, что нам надо начать познавать мир. Как я уже говорил, сила документалистики в том числе в возможности открыть глаза и увидеть человечность, которая повсюду. Увидеть, что люди всей Земли хотят одного и того же: чтобы дети были сыты, чтобы они были здоровы, получили образование. Мне кажется, людям пора брать на себя ответственность и перестать уповать на то, что власти сами всё сделают. Вот почему я считаю, что фестивали вроде вашего делают очень большую услугу для разных социальных групп. Здесь есть истории со всего мира! Люди могут испытать неизведанное, и тогда оно станет знакомым. Те, кого раньше вы называли другими, становятся нераздельны с вами — теперь они часть вашей семьи. Вы понимаете, что сделали бы то же для своего ребёнка, что делают они, вы ставите себя на их место. Красота полнометражного документального кино в том числе в том, что вы проходите через глубинный, чувственный, вневременной опыт. Это актуальное медиа, которое даёт возможность прожить чужую жизнь способом, который не похож на все прочие виды искусства.

Когда я вернусь домой, то буду ужасно рад рассказать друзьям и коллегам об этом фестивале и о Перми. Мне бы хотелось, чтобы больше и больше людей приезжали сюда испытать то же, что и я. Конечно, есть много международных фестивалей в разных городах, но это нечто особенное, когда фестиваль так далеко, когда вокруг столько культуры, гостеприимства, дружелюбия и теплоты. Мне уже не терпится приехать сюда снова. 📺